

Перевод: Hellgah

Редактор: Naides

Как Минлань и ожидала, чем более расстроенной она выглядела, тем больше это обнадёживало женщин семьи Гу. Чем более неловко она себя чувствовала, тем громче был их плач. Теперь, когда она решила демонстрировать отношение «мне все равно, что вы делаете», эти женщины не знали, как с ней быть.

Через пять или шесть дней в её мире снова воцарилось спокойствие.

Это было похоже на приставания хулигана. Первоначально он, возможно, собирался лишь потискать девушку. Но если она со слезами на глазах вцепилась в ворот и дрожит как маленький кролик, это может спровоцировать мужчину зайти дальше. Если же девушка расстегнёт одежду и с яростным видом скажет: «Иди сюда, приятель! Будь мужиком и сделай то, что хочешь!», это может напугать хулигана.

Минлань почувствовала себя очень умной и похвасталась своей теорией перед Гу Тинье, которого это очень заинтересовало. После чего он закрыл дверь и окна и предложил проверить, насколько хорошо работает теория, и даже помог ей расстегнуть одежду.

Если человек, с которым она столкнулась, был ещё большим хулиганом, она могла только убежать.

Теперь, когда Минлань была свободна, она вспомнила, что ей нужно было кое-что сделать. Сегодня она специально направилась в Дом Аромата Кардамона.

После того, как Минлань за сплетни наказала служанку двадцатью ударами и выгнала её, прочие слуги Дома Аромата Кардамона не осмеливались более относиться к Жун с презрением и служили ей со всем усердием. Как говорится, хорошая жизнь питает дух, а хорошая еда питает тело. Через несколько месяцев личико Жун округлилось, она стала выше и больше не была такой трусливой.

После того как Минлань, словно добросовестный заводчик, осмотрела Жун со всех сторон, она улыбнулась Гун Хунсяо и Цюнян:

— Жун теперь выглядит лучше, спасибо за заботу о ней.

Цюнян безучастно улыбнулась, её глаза были наполнены грустью. Гун Хунсяо была более оживленной и сразу же заговорила:

— Мы так польщены, госпожа. Молодая госпожа Жун — первая дочь господина. Все слуги в нашем поместье должны заботиться о ней со всем усердием.

Минлань равнодушно посмотрела на Хунсяо, гоня чайные листья в чашке чайной крышкой:

— Не важно, является ли она первой дочерью господина или нет. Вы лишь должны помнить, что Жун всегда будет молодой госпожой этого поместья, это всё.

Услышав это, Жун кинула взгляд на Минлань и сразу же снова опустила голову. Гун Хунсяо на секунду замерла, не понимая, почему эта нежная госпожа говорит сегодня так резко. Затем она неловко улыбнулась и отошла в сторону.

Минлань тепло улыбнулась и предложила женщинам присесть. После того как она немного расспросила о ежедневной жизни Жун, она упомянула её обучение. Две женщины в замешательстве переглянулись. Жун шевельнула своими маленькими ножками с несколько сконфуженным видом.

Цюнян, хоть и выглядела обеспокоенной, всё же принесла коробку с шитьем из внутренних покоев, вынула из неё несколько кусков ткани и передала Минлань, сказав испуганно:

— Вот... прошло не слишком много времени с тех пор, как она начала учиться, это всё, что она может делать...

После того, как Минлань тщательно проверила работы, она слегка кивнула. Когда Жун только переехала в поместье Чен, она могла делать только маленькие швы на ткани. Сейчас она могла уже вышить несколько кривых листочков. В конце концов, шитьё и вышивание были очень разными вещами. Хотя Жун не достигла большого прогресса, она, наконец-то, была на начальном этапе рукоделия.

— Тебе не нужно так нервничать, я думаю, это мило. Первый шаг всегда самый трудный. Жун неглупая девочка. Пока ты будешь сосредоточена на её обучении, она добьётся большого прогресса, — успокоив Цюнян улыбкой, искренне сказала она. — Я видела одежды, которые ты сшила для господина, и действительно впечатлена твоими навыками. Если Жун сможет освоить хотя бы половину, у неё будет лучшее будущее.

Цюнян ответила мягко, уже без грусти в глазах.

Теперь настал черёд Хунсяо показывать свои учительские результаты.

Когда Жун только появилась здесь, Минлань расспросила об уровне её образования. Оказалось, что Жун знает лишь двадцать или тридцать иероглифов, из которых треть она не может написать, а другую треть может узнать только в виде фраз. Из стихов она могла продекламировать только первые две строчки «В тишине ночи» и первую строку «Гуся».

«Так же, как и её отец», — подумала Минлань.

Согласно теории обучения учитель Жун мог найти множество областей для улучшения её образования. Поэтому Минлань смотрела на госпожу Гун с выражением ожидания на лице.

Гун Хунсяо побледнела. Между тем Цзиньси, её служанка, принесла стопку тонкой бумаги. Минлань проверила стопку, и её взгляд сразу помрачнел. Иероглифы, написанные Жун, были такими же, как раньше. Её почерк все еще был плохим, и она делала те же ошибки в написании. Минлань, которая не хотела сдаваться, проверила количество этих слов, и окончательно разозлилась.

— Прошёл месяц, а она выучила только одиннадцать или двенадцать иероглифов? — Минлань повысила голос на последних словах, а затем холодно продолжила. — Это потому что ты не учила её большему или она не хочет учиться?

Жун потребовалось три дня, чтобы выучить один иероглиф? Гены Гу Тинье в обучении не были столь плохи, не так ли?

Наложница Гун выдавила улыбку и попыталась запутать ситуацию:

— Молодая госпожа Жун — умная девочка, просто она не интересуется учёбой. Так что...

Жун внезапно подняла голову, на её лице было решительное неодобрение. Видя это, Гун Хунсяо остановилась и, с неловким видом, сказала:

— Это так же и моя вина. Я была не в настроении учить, так как была занята делами Дома....

Гун Хунсяо обнаружила множество трудностей в обучении Жун. Она не была особенно близка с этой девочкой ранее и не могла убедить Жун учиться мягкими словами, как Цюнян. Более того, все слуги в Доме Аромата Кардамона были людьми Минлань. Если бы Гун Хунсяо осмелилась ударить Жун, Минлань сразу же бы об этом узнала.

И, так как Гун Хунсяо не могла заставить, уговорить или убедить Жун, она просто не стала учить её. Ей и в голову не приходило, что Минлань внезапно проверит их результаты.

— Правда, и чем ты была занята? — спросила Минлань ровным тоном.

Гун Хунсяо колебалась, пытаясь отвести взгляд, казалось, обдумывая, что бы ответить. После чего, она закусила губу и сказала:

— Хотя я никто, я по-прежнему забочусь о семейных делах семьи Гу. Госпожи из поместья Нинъюань хоу казались такими встревоженными и приходили в поместье каждый день

последнее время. Я лишь беспокоилась о них...

Она не смогла продолжать, увидев равнодушие в глазах Минлань.

Минлань сначала хранила молчание, а потом попросила Даньдзю вывести Жун. После чего она медленно поставила свою чашку. Когда раздался чистый звук соприкосновения чашки и блюдца, Минлань произнесла:

— Наложница Гун, ты действительно умная женщина. Даже я не могла вмешаться в то дело. Я не знала, что ты столь сильно обеспокоена... — Минлань смотрела на неё с холодом в глазах.

Гун Хунсяо в страхе встала. Увидев это, Цюнян тоже поднялась.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648714>